

Implementation of corruption prevention measures In the private sector of Uzbekistan

Bakhodir ISMAILOV ¹

The Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received 10 august 2020

Received in revised form 20 august 2020

Accepted 25 august 2020

Available online

August 2020

Keywords:

Private sector

Corruption, anti-corruption compliance control system

Lobbying

Liability of legal entities

Illegal lobbying.

ABSTRACT

The article examines the experience of Uzbekistan in preventing corruption in the private sector. It is determined that the negative factors of the spread of corruption among companies leads to a decrease in the competitiveness of the national economy, the quality of public administration, undermines the foundations of free competition, creates threats to the political stability and security of the country.

With the spread of corruption, the business climate and the quality of corporate governance deteriorate, the reputation of companies is undermined, and their investment attractiveness decreases.

In the markets of goods, works, services, negative selection is taking place, monopoly and protectionism are increasing. It was revealed that corruption in the private sector devalues democratic values, contributes to the spread of legal nihilism, permissiveness, money-grubbing, impunity, etc., causing significant harm to the interests of both society and the state, and the rights of citizens.

The thesis is substantiated that the most effective means of preventing corruption in the private sector is the introduction of anti-corruption compliance systems and the corresponding methods of their certification into its subjects. Based on the methods of a comparative study, measures have been identified to introduce anti-corruption compliance in business structures, as well as business entities with state participation.

It is determined that international universal, regional and special standards (UN, OECD, GRECO, ISO, etc.) have a significant impact on the development of national legislation and practice of law enforcement in this area. The thesis about the need to improve the legal foundations of the anti-corruption compliance system, the need to introduce institutions of responsibility of legal entities in Uzbekistan, prevent illegal lobbying activities, etc.

¹ DSc., the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan,
Email: ismoiliy1965@gmail.com

2181-1415/© 2020 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

SUMMARY

The article examines the experience of Uzbekistan in preventing corruption in the private sector. It is determined that the negative factors of the spread of corruption among companies leads to a decrease in the competitiveness of the national economy, the quality of public administration, undermines the foundations of free competition, creates threats to the political stability and security of the country.

With the spread of corruption, the business climate and the quality of corporate governance deteriorate, the reputation of companies is undermined, and their investment attractiveness decreases. In the markets for goods, works, services, negative selection is taking place, monopoly and protectionism are increasing.

It was revealed that corruption in the private sector devalues democratic values, contributes to the spread of legal nihilism, permissiveness, money-grubbing, impunity, etc., causing significant harm to the interests of both society and the state, and the rights of citizens.

In order to eradicate corruption in all spheres of society, Uzbekistan is improving the appropriate legal, institutional and organizational measures. The Law "On Combating Corruption" adopted on the initiative of the President of Uzbekistan dated 03.01.2017. In addition to measures to prevent corruption in the field of public administration, he identified as measures to prevent corruption in the field of socio-economic development and entrepreneurship:

- elimination of administrative and bureaucratic barriers, simplification and increase in the efficiency of registration, permitting and licensing procedures;

- optimization of the control and supervisory functions of state bodies, improvement of the system of inspections of the activities of business entities, prevention of illegal interference in their activities;

- widespread introduction of remote forms of relationships between government bodies and business entities;

- creating equal conditions for doing business and preventing unfair competition;

- introduction of effective legal mechanisms for public procurement, ensuring publicity, transparency and maintaining a competitive environment in the placement of public procurement;

- creation of fair conditions and equal opportunities for the population in the field of education, health care, social security, public services and other areas of social and economic development, prevention of corruption offenses;

introduction of effective anti-corruption mechanisms in non-governmental organizations, etc.

The thesis is substantiated that the most effective means of preventing corruption in the private sector is the introduction of anti-corruption compliance systems and the corresponding methods of their certification into its subjects.

On the basis of comparative research methods, measures have been identified to introduce anti-corruption compliance in business structures, as well as business entities with state participation.

In order to improve the efficiency of the anti-corruption system, create the most favorable business climate, promote a positive image of the country in the international arena, by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On measures to further improve the anti-corruption system in the Republic of Uzbekistan” No. UP-5729 dated 05/27/2019. the State Anti-Corruption Program for 2019-2020 was approved, which provided for strengthening anti-corruption measures in organizations with a state share in the authorized capital by: introducing a system of anti-corruption “compliance control” and monitoring its effectiveness, ensuring internal order in accordance with the relevant anti-corruption standard (ISO 37001), as well as introducing special anti-corruption measures in the private sector, ensuring strict measures and control procedures, ensuring strict ethical rules when participating in public procurement, encouraging collective anti-corruption actions of businesses.

In order to improve the investment attractiveness and strengthen the image of our country in the international arena, introduce new mechanisms for working with ratings and indices in state bodies and organizations, by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On improving the position of the Republic of Uzbekistan in international ratings and indices, as well as introducing a new mechanism of systematic work with them in government agencies and organizations ”No. UP-6003 dated 02.06.2020. the Republican Council for work with international ratings and indices was created.

Republican Council for improving the position of the Republic of Uzbekistan in socio-economic, political and legal international ratings and indices 06/13/2020 the program of measures to improve the position of the Republic of Uzbekistan in the socio-economic, political and legal international ratings and indices was approved.

In order to increase the effectiveness of state policy aimed at preventing and combating corruption in all spheres of society and the state 29.06. In 2020, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On additional measures to improve the anti-corruption system in the Republic of Uzbekistan” No. UP-6013 was adopted

In accordance with the Decree, the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan and the National Council of the Republic of Uzbekistan for Combating Corruption were created.

It is determined that international universal, regional and special standards (UN, OECD, GRECO, ISO, etc.) have a significant impact on the development of national legislation and practice of law enforcement in this area. The thesis about the need to improve the legal foundations of the anti-corruption compliance system, the need to introduce institutions of responsibility of legal entities in Uzbekistan, prevent illegal lobbying activities, etc..

Ўзбекистонда хусусий секторда коррупцияни олдини олиш чораларини жорий этиш

Ключевые слова:

Хусусий сектор
Коррупция
Коррупцияга қарши мувофиқликни назорат қилиш тизими
Лоббизм
Юридик шахсларнинг жавобгарлиги
Ноқонуний лоббизм.

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистоннинг хусусий секторда коррупцияни олдини олиш бўйича тажрибаси ўрганилган. Корхоналар ўртасида коррупция тарқалишининг салбий омиллари миллий иқтисодиётнинг рақобатбардошлиги, давлат бошқаруви сифатининг пасайишига олиб келиши, эркин рақобат асосларига путур этказиши, мамлакатнинг сиёсий барқарорлиги ва хавфсизлигига таҳдидлар туғдириши таҳлил қилинган.

Коррупциянинг тарқалиши билан ишбилармонлик муҳити ва корпоратив бошқарув сифати ёмонлашиши, компаниялар обрўси пасайиши ва уларнинг инвестициявий жозибдорлиги пасайиши ҳулоса қилинган. Товарлар, ишлар, хизматлар бозорларида салбий танлов амалга оширилганда монополия ва протекционизм кучайиши айтиб ўтилган.

Хусусий сектордаги коррупция демократик кадриятларни қадрсизлантиради, ҳуқуқий нигилизм, жазосиз қолиш ҳисси ва ҳоказоларнинг тарқалишига ҳисса қўшиши, ҳам жамият, ҳам давлат манфаатлари ҳамда фуқароларнинг ҳуқуқларига катта зарар етказиши аниқланди.

Хусусий секторда коррупциянинг олдини олишнинг энг самарали воситаси коррупцияга қарши мувофиқлик тизимларини ва уларни сертификатлашнинг тегишли усуллари унинг субъектларига жорий этиш эканлиги мақолада тасдиқланган.

Қиёсий тадқиқот усуллари асосида корхона тузилмаларида, шунингдек давлат иштирокидаги хўжалик юритувчи субъектларда коррупцияга қарши мувофиқликни жорий этиш бўйича чора-тадбирлар белгиланди.

Халқаро универсал, минтақавий ва махсус стандартлар (БМТ, ИХТТ, GRECO, ISO ва бошқалар) ушбу соҳадаги миллий қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини ривожлантиришга сезиларли таъсир кўрсатиши аниқланди. Коррупцияга қарши мувофиқлик тизимининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш зарурлиги, Ўзбекистонда

юримдик шахсларнинг жавобгарлик институтларини жорий этиш, лоббичиликнинг ноқонуний фаолиятининг олдини олиш ва бошқалар тўғрисида мақолада атрофлича тўхталиб ўтилган.

Внедрение мер по предупреждению коррупции в частном секторе Узбекистана

Ключевые слова:

Банковский сектор
Коммерческий банк
Клиент
Доступность услуг
Центральный банк
Банковские договора.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются опыт Узбекистана по предупреждению коррупции в частном секторе. Определено, что негативными факторами распространения коррупции среди компаний приводит к снижению конкурентоспособности национальной экономики, качества государственного управления, подрывает основы свободной конкуренции, создает угрозы политической стабильности и безопасности страны.

При распространении коррупции ухудшается деловой климат, качество корпоративного управления, подрывается репутация компаний, и снижается их инвестиционная привлекательность. На рынках товаров, работ, услуг происходит отрицательная селекция, усиливается монополизм и протекционизм.

Выявлено, что коррупция в частном секторе девальвирует демократические ценности, способствует распространению правового нигилизма, вседозволенности, стяжательства, безнаказанности и др., причиняется существенный вред интересам как общества и государства, так и правам граждан.

Обосновывается тезис о том, что наиболее действенным средством предотвращения коррупции в частном секторе является внедрение в его субъекты систем антикоррупционного комплаенса и соответствующих методик их сертификации.

На основе методов сравнительного исследования выявлены меры по внедрению антикоррупционного комплаенса в бизнес структурах, а также субъектах предпринимательства с государственным участием.

Определено, что значительное влияние на развитие национального законодательства и практики правоприменения в указанной сфере оказывают международные универсальные, региональные и специальные стандарты (ООН, ОЭСР, GRECO, ISO и др.). Обоснован тезис о необходимости совершенствования правовых основ системы антикоррупционного комплаенса, необходимости внедрения в Узбекистане институтов ответственности юридических лиц, предупреждения нелегальной лоббистской деятельности и др.

Среди глобальных проблем современности, от решения которых во многом зависит дальнейшее развитие как мирового сообщества, так и каждой страны в отдельности являются теневая экономика и коррупция. Они подрывают экономические основы государства, искажают рыночные механизмы, негативно влияют на инвестиционную привлекательность страны, дискредитируют государственную политику, осложняют условия ведения предпринимательской деятельности, подрывают конкурентоспособность национальной экономики.

Помимо этого проявления коррупции ослабляют демократические институты и правопорядок, ведут к деградации системы государственного управления, нарушениям прав человека, ухудшают качество жизни населения, значительно повышают себестоимость продукции, способствуют росту организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности.

Особенно опасна коррупция в частном секторе. По оценкам специалистов компании Deloitte из общего количества коррупционных правонарушений, совершенных в мире 30 % случаев приходится на частный сектор. В среднем каждый субъект предпринимательства от коррупционных преступлений теряет 5% годовой выручки, средние потери лишь по одной схеме составляют порядка \$250,000, средние убытки возникшие по причине превышения служебных полномочий собственников/высшего руководства, оцениваются в \$573,000, совершенных менеджментом – в \$180,000 и совершенных сотрудниками – в \$60,000 [1].

Коррупционные скандалы 1970-2000х. годов с участием топ-менеджеров ряда крупных зарубежных компаний (BAE Systems, Великобритания (2006 г. сумма взяток £2 млрд.), Hyundai Motor, Корея (2007 г. \$130 млн.), Baker Hughes Inc (2007 г. \$219 млн.), Siemens, ФРГ (2008 г. \$1,4 млрд.), Daimler, ФРГ(2010 г. 5 млн евро.), Panalpina World Transport, США (2010 г. \$49 млн.), Petrobras, Бразилия (2014г. \$3,8 млрд.), Hewlett-Packard, США (2011г.\$5 млн.),Walmart, США (2012г. \$138 млн.), «TeliaSonera», Vimpelcom и МТС Швеция, Россия, (2012–2015гг. TeliaSonera \$360 млн., МТС \$380 млн. VimpelCom \$150 млн.), Hanlong Group, КНР (2015 г. 3,1 млрд юаней), Samsung Group, Корея (2017, 43,3 млрд вонов), Odebrecht, Бразилия (2016г. \$800 млн.), Volkswagen, ФРГ (2019г. 750 тыс. евро.) и др.) способствовали усилению мер по противодействию коррупции в частном секторе [2].

Анализ негативных факторов распространения коррупции среди компаний и с их участием показывает, что в результате коррупции:

резко снижается конкурентоспособность национальной экономики, качество государственного управления экономикой, формируются угрозы политической стабильности и безопасности, подрываются основы свободной конкуренции;

ухудшается деловой климат, качество корпоративного управления, репутация компаний, и их инвестиционная привлекательность, происходит отрицательная селекция на рынках товаров, работ, услуг, усиливается монополизм и протекционизм;

девальвируются демократические ценности, происходит культивирование идеалов вседозволенности, стяжательства, безнаказанности и др., причиняется существенный вред интересам как общества и государства, так и правам граждан;

провоцируется рост должностной и организованной преступности, повышается риск легализации преступных доходов и вывода активов за рубеж.

На современном этапе масштабных реформ, осуществляемых в Узбекистане, проблема усиления правовых, институциональных и организационных мер противодействия коррупции в частном секторе обретает особую актуальность.

Сегодня в Узбекистане зарегистрировано 440 879 предприятий, в их числе - 245 127 Обществ с ограниченной ответственностью, 92 585 - частных предприятий, 679 - акционерных обществ, 32 834 - семейных предприятий, 2 964 - унитарных предприятий, 3 900 - других форм [3]. При этом количество действующих в нашей стране предприятий и организаций составили (торговля - 108 576, прочие виды - 105 034, промышленность - 73 655, строительство - 37 516, сельское, лесное и рыбное хозяйство - 31 438, услуги по проживанию и питанию - 26 848, перевозка и хранение - 15 765, информация и связь - 8 277, здравоохранение и предоставление социальных услуг - 8 221). Количество хозяйствующих субъектов, включенных в Государственный реестр субъектов естественных монополий, составило 135 ед.

Анализ тенденций изменения криминогенной ситуации в указанной сфере показывает, что коррупция крайне негативно влияет и на процессы осуществляемых в Узбекистане масштабных преобразований. К сожалению, несмотря на предпринимаемые меры на частный сектор приходится значительная часть выявляемых коррупционных преступлений (порядка 35-40%) совершаемых должностными лицами [4].

Так если в 2017 году против 3013 должностных лиц было возбуждено 2076 уголовных дел, в 2018 году против 2066 лиц возбуждено 1469, в 2019 году против 1520 лиц возбуждено 994, а за полгода 2020 года против 459 лиц было возбуждено 327 уголовных дела.

В результате коррупционных преступлений интересам как страны, так и непосредственно граждан нанесен существенный экономический и политический вред. Так сумма нанесенного ущерба составляла в 2017 году - 142 млрд. 662 млн. сумов, в 2018 году - 559 млрд. 174 млн. сумов, в 2019 году - 1 трлн. 853 миллиарда сумов, а за первые 6 месяцев 2020 года - 172 млрд. 260 млн. сумов [5].

Указанное показывает, что и в нашей стране необходимо экстренное принятие ряда организационно-правовых мер, направленных на предупреждение коррупции в частном секторе. В этой связи крайне востребованным является учет опыта зарубежных государств и международных организаций в указанной сфере.

В целях предотвращения коррупции в частном секторе в ряде зарубежных стран внедрены эффективные механизмы по выявлению и анализу коррупционно-опасных сфер деятельности, оценки и управления правовыми и финансовыми рисками при возникновении коррупционных отношений, обеспечение комплексной защиты бизнеса от различных правовых, налоговых, экономических, репутационных, санкционных и иных угроз именуемых антикоррупционным комплаенсом [6]. Система антикоррупционного комплаенса (англ. compliance — соответствие, исполнение) впервые внедрена в США (1906 г.).

Скандалы 60-70 гг. XX века вскрывшие многочисленные случаи коррупции, в частных компаниях инициировали принятие в США «Акта о коррупции за рубежом» 1977 г. (FCPA) установившего жесткие правила контроля по ведению бухгалтерской и финансовой документации, а также правила взаимоотношений с

государственными чиновниками [7]. С принятием в США Закона «Сарбанса-Оксли» 2002 г. серьезно ужесточены требования к финансовой отчетности организаций, установлена обязанность принятия компаниями кодексов корпоративного поведения, а также предоставления отчетности американским регуляторам. Приоритетными сферами комплаенса является обеспечение противодействия коррупции в любых ее проявлениях (в том числе взяточничество, коммерческий подкуп, неправомерное использование должностного положения вопреки законным интересам общества, государства и группы организаций компании);

безусловное соблюдение действующего законодательства, а также внутренних нормативных и распорядительных документов группы организаций;

разработка и реализация мероприятий, направленных на снижение комплаенс-рисков и постоянное совершенствование систем внутреннего контроля в областях деятельности с высокими комплаенс-рисками;

обеспечение соблюдения принципов комплаенса контрагентами при реализации договорных отношений корпорации;

предпочтение сотрудничества с деловыми партнерами, придерживающимися тех же ценностей, что и корпорация;

обеспечение возможности выявления и урегулирования конфликтов интересов, в том числе потенциальных;

предоставление работникам и третьим лицам возможности конфиденциально и по желанию анонимно сообщать о возможных нарушениях стандартов комплаенса посредством «горячей линии» либо по электронной почте;

неотвратимость применения мер дисциплинарной ответственности в случае нарушения работниками стандартов комплаенса;

осуществление постоянного контроля состояния системы комплаенса в корпорации [8].

В связи со финансовыми скандалами, прошедшими в США в 2008г. принят Закон «Додда-Франка» 2010 г., установивший ряд дополнительных мер, направленных на усиление противодействие коррупции и обеспечение прозрачности в проведении операций на финансовых рынках.

В настоящее время практически во всех иностранных корпорациях, котирующихся на финансовом рынке США внедрены службы комплаенса. В 2010г. в целях противодействия коррупции принимается Закон о противодействии коррупции Великобритании направленный на противодействие коррупции как внутри страны, так и за её пределами [9]. По аналогии с США и Великобританией в 2015-2020 гг. ряд промышленно развитых стран (ФРГ, Франция, Япония, Республика Корея и др.) принимают законодательные акты направленные на противодействие коррупции в частном секторе.

Значительное влияние на развитие законодательства многих государств оказали международные стандарты в указанной сфере. В частности, в результате активной позиции США принята Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.[10].

В целях содействия государствам и компаниям в разработке и внедрении кодексов деловой этики и антикоррупционных политик ОЭСР опубликован ряд руководств и рекомендаций. К наиболее значимым из них относятся: Рекомендации

в отношении взяточничества и официально поддерживаемого экспортного кредитования (2006г.) [11], Принципы ОЭСР в отношении честности в государственных закупках (2008г.) [12], Рекомендация о дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (2009г.) [13], Рекомендация о налогообложении в связи с противодействием подкупу иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (2009г.) [14], Руководство по эффективной практике внутреннего контроля, этики и комплаенса (2010г.) [15], Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (2011г.) [16] и др.

В частности, Руководство по эффективной практике внутреннего контроля, этики и комплаенса обобщает передовую практику компаний. К передовым практикам отнесены: участие высшего руководства компаний в предупреждении взяточничества; четко определенная публичная позиция компании в отношении недопустимости подкупа иностранных должностных лиц; установление обязанности соблюдения антикоррупционных норм на всех уровнях работы компании; надзор за соблюдением программ этики и комплаенса, включая право ответственных сотрудников информировать комитет совета директоров по аудиту о выявленных нарушениях; распространение программы этики и комплаенса на все филиалы и компании, в отношении которых компания осуществляет эффективный контроль; применение положений антикоррупционной политики в отношениях с третьими лицами, включая посредников и партнеров по договорам.

В руководстве отмечается важная роль объединений предпринимателей и профессиональных ассоциаций. Они могут содействовать распространению информации о новом антикоррупционном законодательстве, международных и региональных инициативах, оказывать компаниям консультативную помощь во внедрении антикоррупционных процедур и обучении сотрудников.

Определенную роль в развитии международного сотрудничества в борьбе с коррупцией играет Международная комиссия по борьбе с отмыванием денег - FATF (Financial Action Task Force). Стандарты организации о предотвращении финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения от 16.02.2012 г., имеют значение для развития антикоррупционного законодательства и антикоррупционного комплаенс-контроля в компаниях. Это касается рекомендаций 1 (оценка уровня риска и применение риск-ориентированного подхода), 10 (идентификация и изучение клиентов), 11 (хранение документов), 19 (страны, имеющие высокий уровень риска) [17].

Рекомендация 12 касающаяся работы с иностранными и национальными политически значимыми лицами должна учитываться при разработке антикоррупционных политик компаний.

В целях искоренения коррупции во всех сферах жизни общества в Узбекистане совершенствуются соответствующие правовые, институциональные и организационные меры. Принятый по инициативе Президента Узбекистана Закон "О противодействии коррупции" от 3.01.2017г. помимо мер по предупреждению коррупции в сфере государственного управления определил в качестве мер по предупреждению коррупции в сфере социально-экономического развития и предпринимательства:

устранение административных и бюрократических барьеров, упрощение и повышение оперативности регистрационных, разрешительных и лицензионных процедур;

оптимизацию контрольно-надзорных функций государственных органов, совершенствование системы проверок деятельности субъектов предпринимательства, недопущение незаконного вмешательства в их деятельность;

широкое внедрение дистанционных форм взаимоотношений между государственными органами и субъектами предпринимательства;

создание равных условий для ведения предпринимательской деятельности и недопущение недобросовестной конкуренции;

внедрение эффективных правовых механизмов государственных закупок, обеспечение гласности, прозрачности и поддержание конкурентной среды в размещении государственных закупок;

создание справедливых условий и равных возможностей для населения в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, коммунального обслуживания и других сферах социально-экономического развития, недопущение коррупционных правонарушений;

внедрение эффективных механизмов противодействия коррупции в негосударственных организациях и др.

В целях повышения эффективности системы противодействия коррупции, создания максимально благоприятного делового климата, продвижения позитивного имиджа страны на международной арене Указом Президента Республики Узбекистан “О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан” № УП-5729 от 27.05.2019г. утверждена Государственная программа по противодействию коррупции на 2019-2020 годы предусматривавшая усиление мер по противодействию коррупции в организациях с государственной долей в уставном фонде путем: внедрения системы антикоррупционного «комплаенс контроля» (compliance control) и проведения мониторинга ее эффективности, установления порядка сертификации по соответствующему антикоррупционному стандарту (ISO 37001), а также активное содействие внедрению в частный сектор специальных антикоррупционных мер, предусматривающих: усиление мер и процедур внутреннего контроля, обеспечение строгих этических правил при участии в государственных закупках, поощрение коллективных антикоррупционных действий бизнеса.

В целях улучшения инвестиционной привлекательности и укрепления имиджа нашей страны на международной арене, внедрения новых механизмов работы с рейтингами и индексами в государственных органах и организациях Указом Президента Республики Узбекистан “Об улучшении позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма системной работы с ними в государственных органах и организациях” № УП-6003 от 02.06.2020г. создан Республиканский совет по работе с международными рейтингами и индексами.

Протоколом Республиканского совета от 13.06.2020г. № 2 утверждены Программы мер по улучшению позиций Республики Узбекистан в социально-

экономических и политико-правовых международных рейтингах и индексах предусматривающих реализацию 227 конкретных мероприятий в числе которых принятие неотложных мер по усилению ведомственных систем противодействия коррупции, внедрению антимонопольного и антикоррупционного комплаенса, усилению ответственности должностных лиц в сфере противодействия коррупции и др..

В целях повышения эффективности государственной политики, направленной на предупреждение и противодействие коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества и государства 29.06. 2020 г. принят Указ Президента Республики Узбекистан “О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан” № УП-6013.

В соответствии с Указом созданы Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан и Национальный совет Республики Узбекистан по противодействию коррупции.

В качестве основных направлений Агентства определены: организация внедрения и эффективного функционирования в органах государственного и хозяйственного управления, на государственных предприятиях, в том числе банках, с государственной долей в уставном капитале системы внутреннего антикоррупционного контроля («комплаенс-контроль») и других международных инструментов противодействия коррупции, проведение, на основе современных методов и информационно-коммуникационных технологий, антикоррупционного мониторинга, а также составление рейтинга их деятельности в данной сфере;

В целях реализации указанных задач Агентству и иным заинтересованным ведомствам поручено принять меры по поэтапному внедрению, в том числе с привлечением средств международных организаций, в 2020-2021 годах во всех органах государственного и хозяйственного управления системы внутреннего антикоррупционного контроля («комплаенс-контроль»).

В целях реализации поставленных задач, Решением Администрации Президента Республики Узбекистан от 4.09.2020г. утверждены 13 Дорожных карт “По борьбы с теневой экономикой и коррупцией, а также предотвращения её негативных последствий на 2020-2021 гг.” в Центральном банке Республики Узбекистан, 5 министерствах, 3 агентствах и в Акционерных обществах “Худудгазтаъминот”, “Ўзкимёсаноат”, “Ўзбекнефтегаз”, “Худудий электр тармоғлари”.

Принятие дорожных карт призвано обеспечить полноценное внедрение систем соответствия, а также современных информационных технологий, минимизации “человеческого фактора” при реализации уполномоченными должностными лицами дискреционных полномочий, формирования у ответственных должностных лиц нулевой терпимости к любым фактам асоциального поведения, минимизации рисков коррупции, формирования действенных механизмов внутреннего антикоррупционного контроля и др.

Дорожными картами предусмотрена реализация порядка 40 конкретных мер по внедрению ведомственных систем антикоррупционного комплаенса в числе которых:

анализ имеющихся проблем, и принятие мер по их минимизации;
определение рисков коррупции и перечня должностных лиц подверженных высоким рискам коррупции;

выработка ведомственных антикоррупционных стратегий и создание ведомственных подразделений антикоррупционного комплаенса;

совершенствование механизмов предупреждения конфликта интересов;

усиления мер по защите лиц сообщающих о фактах коррупции и противоправного поведения;

налаживания систем повышения квалификации работников в сфере противодействия коррупции, развития у них навыков честности неподкупности, поднятия уровня информированности потребителей услуг;

принятие мер по дальнейшему развитию внутреннего антикоррупционного контроля, целевому взаимодействию с институтами гражданского общества, СМИ, гражданскими активистами в сфере предупреждения коррупции и др.

В целях системного внедрения систем антикоррупционного комплаенса осуществляется активное взаимодействие с наиболее авторитетными международными организациями в числе которых Международная аудиторская консалтинговая компания KPMG, Швейцарской компанией CERT и др.

Подводя итог отметим, что основываясь на опыте противодействия коррупции зарубежных стран в Узбекистане необходимо принятие целевых мер по следующим основным направлениям:

1. Разработка и принятие **Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан “Об утверждении Типового положения “О службе антикоррупционного комплаенса хозяйствующего субъекта с государственным участием”** в котором нормативно регламентировать основополагающие требования к целям, задачам и основным направлениям службе антикоррупционного комплаенса, правовой статус службы и круг полномочий комплаенс офицеров.

При этом следует учесть, что в зарубежной практике наблюдается тренд конкретизации правового статуса службы антикоррупционного комплаенса как в отдельных законах (Закон Словении от 18.08.2014г. “Акт О словенском государственном холдинге” [18], обязующий учреждение службы антикоррупционного комплаенс контроля с регламентацией её правового статуса, Закон Бразилии “О чистой компании” от 1 августа 2013 г. N 12, 846, устанавливающего гражданско-правовую и административную ответственность юридических лиц за действия, направленные против государственного управления внутри страны и за рубежом [19]), так и в опосредованных законах о противодействии коррупции. В большинстве случаев антикоррупционный комплаенс понимается как управленческий процесс, включающий:

определение компаниями применимых правовых норм;

оценку коррупционных рисков;

формирование локальных правовых и этических норм, имеющих целью предотвращение вовлечения компании и ее сотрудников в совершение правонарушений и преступлений коррупционной направленности, и повседневную деятельность компании по управлению рисками и обеспечению соблюдения указанных правовых и этических норм.

2. В целях **налаживания системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников служб антикоррупционного комплаенса** предлагается определение Торгово-промышленной палаты Республики Узбекистан в качестве уполномоченного органа в сфере подготовки соответствующих специалистов, включение в образовательные программы ведомственных образовательных учреждений специальных курсов “Антикоррупционный комплаенс”. При этом следует учесть, что в зарубежной практике используются различные модели подготовки антикоррупционных комплаенс офицеров (переквалификация сотрудников юридической и кадровых служб, подразделений внутреннего контроля и безопасности, целевая подготовка сотрудников антикоррупционного комплаенса в специализированных национальных и международных образовательных учреждениях).

3. В целях приведения уголовного законодательства Республики Узбекистан в соответствие с нормами Конвенции ООН против коррупции (ст. 26) **введение в систему национального законодательства института уголовной ответственности юридических лиц** за непринятие мер, равно как склонение государственных служащих к совершению коррупционных преступлений. При этом следует учесть, что в правовой доктрине стран общего права (США, Великобритания, Канада и др.) институт ответственности юридических лиц в том числе за коррупционные правонарушения действует на протяжении более двухсот лет [20].

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве более чем 50 стран. В частности Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран, в том числе бывшего СССР.

К корпорациям могут применяться в виде наказаний разнообразные уголовные санкции, в том числе ликвидация, ограничение прав, конфискация имущества, штраф, возмещение ущерба, оглашение судебного решения, запрет на участие в государственных закупках, пробация и т.д.

4. Пресечение противоправных явлений в ходе взаимоотношений бизнес структур с государственными учреждениями, а также **осуществления нелегальной лоббистской деятельности**.

При этом следует учесть, что в последние годы отмечается рост числа международных рекомендаций и стандартов в сфере правовой регламентации лоббистской деятельности. В частности, в 2010 г. страны-члены ОЭСР приняли «10 принципов прозрачности и добропорядочности в лоббистской деятельности» [21]. По состоянию на 2020г. специальные законы о лоббировании на национальном уровне действуют, более чем в 20 странах (Грузия (1998 г.), Бразилия (1985 г.), Литва (2000г.), Израиль (2008г.), Австрия (2012г.), Ирландия (2015г.), Польша, (2005 г.), Словения (2010 г.), Черногории (2014 г.) и др.

5. **Развитие антикоррупционных инициатив бизнес сообщества** также является актуальным направлением противодействия коррупции в частном секторе. Указанные инициативы предназначены для саморегулирования бизнеса на основе национального законодательства и ключевых международных

документов, регламентирующих противодействие коррупции. В качестве примера можно привести **Правила Международной торговой палаты (ИСС) по борьбе с коррупцией: корпоративная социальная ответственность и противодействие коррупции 1977г.** призванные предупредить негативное воздействие коррупции на договорные отношения компаний.

В настоящее время порядка 40 странах (Украина, Грузия, Азербайджан, Молдова, Киргизия и др.) компаниям рекомендуется сотрудничать друг с другом, а также поддерживать антикоррупционные практики, по недопущению взяток в рамках антикоррупционных инициатив в виде хартий, кодексов этики ведения бизнеса и др.

В качестве примера можно привести Хартию предпринимателей Казахстана по противодействию коррупции, антикоррупционная Хартия российского бизнеса и др.

В ряде государств в противодействия коррупции в частном секторе вовлечены Торгово-промышленные палаты, Бизнес Омбудсмены, Ассоциации производителей, общества защиты прав потребителей, СМИ и др.

Подводя итог отметим, что на современном этапе антикоррупционных реформ, осуществляемых в Узбекистане весьма актуальным, является изучение и что более важно активное внедрение в национальную правоприменительную практику подтвердивших свою состоятельность мер по противодействию коррупции в частном секторе включающую внедрение унифицированных систем антикоррупционного комплаенса, сертификацию в соответствии со стандартами системы менеджмента противодействия коррупции и др.

Библиографические ссылки:

1. Хайат С. Тайный мир международных махинаций и сеть глобальной коррупции. - М.: Претекст, 2019 - С. 156.

2. [Электрон ресурс]:
<https://www.rbc.ru/photoreport/16/01/2017/587caeb39a7947b1d2bb842c>.

3. По состоянию на 1 кв.2020г. Справочник “Социально-экономическое положение Республики Узбекистан // [Электрон ресурс]: <https://stat.uz/uz/>

4. Данные телеграмм канала Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан.

5. Пресс-служба Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан//[Электрон ресурс]: http://prokuratura.uz/#/t_news?id=280

6. Bonneau J.L. Combatting Foreign Bribery: Legislative Reform in the United Kingdom and Prospects for Increased Global Enforcement // Columbia Journal of Transnational Law. 2011. Vol. 49. N 2.

7. См.: Reuven S-Avi-Yonah. National Regulation of Multinational Enterprises: An Essay on Comity? Exterritoriality? And Harmonisation // Columbia Journal of Transnational Law. 2003.

8. Council of Europe [Совета Европы], [Электрон ресурс]: <http://assembly.coe.int>.

9. Out of the Frying Pan. The UK's new Bribery Act will have a big impact on business worldwide. But corporates must not ignore their obligations under existing anti-money laundering laws // International Financial Law Review. 2011. July/August. P. 44.

10. Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and related documents. // [Электрон ресурс]: www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf
11. OECD Council Recommendation on Bribery and Officially Supported Export Credits. // [Электрон ресурс]: www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=td/ecg%282006%2924&doclanguage=en
12. OECD Principles for Integrity in Public Procurement. // [Электрон ресурс]: www.oecd.org/gov/ethics/48994520.pdf
13. Recommendation of the Council for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. // [Электрон ресурс]: www.oecd.org/daf/anti-bribery/44176910.pdf
14. Recommendation on Tax Measures for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. // [Электрон ресурс]: www.oecd.org/corruption/keyoecdanti-corruptiondocuments.htm
15. Good Practice Guidance on Internal Controls, Ethics and Compliance. // [Электрон ресурс]: <http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/44884389.pdf>
16. [Электрон ресурс]: <http://mneguidelines.oecd.org/text/MNEGuidelinesRussian.pdf>
17. Recommendation on Tax Measures for Further Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. // [Электрон ресурс]: www.oecd.org/corruption/keyoecdanti-corruptiondocuments.htm
18. The FATF Guidance on Transparency and Beneficial Ownership. // [Электрон ресурс]: www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf
19. Slovenian sovereign holding Act of 2014 [Электрон ресурс]: www.slovenian.com.sl
20. Law N 12, 846, of August 1, 2013. // [Электрон ресурс]: www.latini.com.br
21. Решение Верховного Суда по делу New York Cent. &H.R.R. V. United States 212 U.S. 481, 29 S.Ct. 304, 53 L. Ed. 613 (1909).